

Рассчитаться в два клика

На финансовом рынке началась революция: бумажные деньги стремительно теряют популярность и могут вообще выйти из употребления. И некоторые жители Тверской области от них уже отказались

Полный крах существующих денежных систем предрекался уже не раз, но лишь недавно стало очевидно, что это не утопия и не фантастика, а вполне вероятный сценарий развития мировой экономики. Гром среди ясного неба прогремел, когда на широкие просторы интернета вышла первая независимая финансовая система Bitcoin (от bit — единица информации и coin — монета), которая позволяет переводить деньги без посредников. Ее автором называют некоего японского специалиста по криптобезопасности Сатоши Накамото, о котором, правда, неизвестно ровным счетом ничего — и даже то, есть ли такой человек на самом деле. Тайной за семью печатями остаются и личности пользователей Биткойна. Принцип работы этой системы знаком всем, кто когда-либо имел дело с торрентами. Подобно тому, как одни люди обмениваются с помощью этих сервисов фильмами или музыкой, пользователи Биткойна пересылают друг другу электронные деньги. Причем речь идет не об аналогах рублей, долларов или евро, а о некой цифровой версии универсальной и наднациональной валюты.

Неудивительно, что чаще всего биткойны сравнивают с золотыми слитками — ценность электронных монет, как и в случае с драгметаллами, обеспечивается за счет ограниченного предложения. Сейчас существует почти

6 млн монет. Программа, которая распространяет Bitcoin, предусматривает замедление выпуска монет с течением времени, так что в обращении их никогда не будет больше 21 млн. Что же касается курса цифровых денег, то на данный момент один биткойн стоит порядка 15-20 долларов.

По словам одного из наших читателей, активного пользователя кибервалюты, популярность Биткойна растет в геометрической прогрессии, и в том, что стройные ряды, вернее, запутанные сети его приверженцев будут только пополняться, сомневаться не приходится. Пользователей система привлекает сразу несколькими преимуществами, которые принципиально отличают ее от всех предыдущих попыток «оцифровать» финансовые системы, что, собственно, и заставило экспертов уже с полным основанием говорить о крахе бумажных денег. Прежде всего Биткойн полностью децентрализован. То есть какого-то хранилища фондов, которое теоретически можно взломать, как, например, у Яндекс-денег, не существует. Нет и контролирующих инстанций: «кошельки» с монетами хранятся на жестких дисках участников этого проекта, а прозрачность финансовых операций проверяется компьютерами получате-

лей биткойнов в индивидуальном порядке. Следовательно, нет комиссий и переplat, на которые приходится тратить клиентам обычных платежных систем. Это все равно что покупать молоко не у фермера, а у коровы, умеющей считать.

Присоединиться к растущему сообществу пользователей системы несложно. Биткойны может получить любой человек, причем даже не расплачиваясь за них привычной валютой. Достаточно загрузить и запустить на своем компьютере специальную программу по «добыче» монет, а дальше все зависит от воли случая и цифровых технологий — по сути, это своего рода лотерея. Впрочем, есть и более привычные способы: пополнить биткойны можно, например, начислением с пластиковой карты или прямой покупкой валюты на форумах (например, на forum.bitcoin.org). Среди других преимуществ этих денег — застрахованность кибервалюты от дефицита: по мере роста ценности монеты ее можно будет дробить хоть на сто миллионов частей.

Перечисляя все эти плюсы, тверские «фанаты» цифровых денег предрекают, что рубли, доллары и евро скоро при-

дется нести в макулатуру. С тем, что электронная валюта в будущем вполне может вытеснить бумажную, согласен и эксперт нашего еженедельника финансовый аналитик Сергей Бубенников. По его словам, по-другому и быть не может, ведь сейчас время становится все большей ценностью, и тратить его на заполнение документов в банках и ожидание перевода со счета на счет превращается в непроизвольную роскошь. Однако, как отмечает эксперт, пока в интернете так сильно

распространено мошенничество, о массовом переходе на электронные платежи говорит преждевременно.

Действительно, как бы ни была защищена сама система Биткойн, монетки все же хранятся на домашних компьютерах, куда может «запустить лапу» любой хакер. Еще один ощутимый минус — в случае конфликтной ситуации между продавцом и покупателем примирять стороны некому, ведь все платежи осуществляются анонимно и без посредников. Конечно, и без консерватизма здесь не обходится: хранить сбережения под матрасом до сих пор многим кажется более надежным, чем доверять их банкам и уж тем более — неведомым компьютерным гениям. Поэтому пока Биткойн остается делом особо «продвинутых» пользователей, которые самостоятельно смогут заботиться о безопасности своего цифрового кошелька и сделок с кибервалютой.

Тем не менее уже сам факт появления такой системы вполне можно считать первым признаком «предсмертной агонии» бумажных денег. И хотя наверняка она продлится долго и последний гвоздь в гроб традиционных финансовых институтов вобьет не Биткойн, а его «потомки», но готовиться к эпохе электронных платежей нужно уже сейчас.

Елена ЛАЗУТКИНА

Биткойн полностью децентрализован: хранилища фондов, которое теоретически можно взломать, не существует, а все платежи осуществляются без посредников. Следовательно, нет комиссий и переplat, на которые приходится тратить клиентам обычных платежных систем.

Новое кино о главном

22 июня в рамках федеральной акции «Наследники Великих Побед» в Твери состоялся открытый показ патриотической драмы «Брестская крепость». После мероприятия генеральный продюсер этой картины, председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии Игорь УГОЛЬНИКОВ пришел в гости в редакцию еженедельника «Афанасий-биржа» и рассказал о том, как ему удалось снять фильм о войне, который критики и зрители признали лучшим за последние 25 лет

— Игорь, согласитесь, героических страниц в истории Великой Отечественной войны немало. Почему вы выбрали битву за Брестскую крепость?

— Идея экранизировать фильм по одноименной книге Сергея Смирнова, которую я прочитал еще в детстве, стала моей заветной мечтой. Если честно, никогда не думал, что смогу ее осуществить. Но пять лет назад мне предложили стать председателем Телерадиовещательной организации Союзного государства России и Белоруссии. Так появился реальный шанс воплотить желаемое в действительное.

— Вся страна знает вас как ведущего юростических телепрограмм «Оба-на», «Добрый вечер с Игорем Угольниковым», «Угол-шоу». Переключиться с легкого жанра на серьезную режиссерскую работу над патриотической драмой было довольно сложно. Но вам это удалось. Как, если не секрет?

— Все мы проживаем разные этапы своей жизни, видимо, я просто понял, что вступил в фазу зрелости. Прежде чем приступить к работе над «Брестской крепостью», в течение четырех лет продюсировал сатирический журнал «Фитиль». Наверное, именно в этот момент и произошел переход от несерьезного к серьезному. Но потом наступили другие времена — сатира для телевидения стала неудобной. И чтобы «Фитиль» мог жить дальше, нужно было менять формат проекта. Мне этого не хотелось. Но совсем с сатирическим жанром я все-таки не расстался: сейчас репетирую в одном из Московских театров пьесу Нила Саймонда «Дураки», перевод и русскоязычную интерпретацию которой я сделал сам. В общем-то, она про нас — про россиян.

— О Второй мировой войне в нашей стране снято и продолжает сниматься огромное количество фильмов. Большинство из них критики раз-

несли в пух и прах начиная с мелочей — то китель не тот, то танк неправильный. Однако «Брестскую крепость» и критики, и зрители назвали самым лучшим фильмом о войне за последние 25 лет. Очевидно, в нем есть что-то особенное, вызывающее у людей такие эмоции...

— Если уж начинать с мелочей, то у нас все правильно — и китель, и танк. Мы просто сняли честное документальное кино. Считаю, что недоверие российского зрителя к современным российским экранизациям, тем более на военную тему, вполне обоснованно. Зачастую мои коллеги — продюсеры, авторы и режиссеры очень много выдумывают того, чего на самом деле не было. А зрителя не проведешь, он сразу чувствует обман. А про войну тем более сочинять нельзя, да и не нужно — в ней и так драматургии предостаточно. Дать зрителю достоверную информацию было важно в первую очередь для нас самих. Вот почему с первого до последнего кадра мы все делали по-настоящему: съемки — в самой крепости, в массовке — жители Бреста, выстраивавшиеся каждое утро в очереди, чтобы принять участие в этом проекте не из-за денег, а по зову сердца. К слову, по достоинству фильм оценили и серьезные кинематографисты, в частности Эльдар Рязанов и Людмила Гурченко, которая сказала: «От тебя, шалопай, я такого вообще не ожидала — ты продолжил традицию советского кино, чего в России уже не делает никто».

— Игорь, участвовали ли вы в подборе актерского состава?

— Конечно. Единственное, чего я старался избежать, так это вмешательства в режиссерскую работу Александра Котта. При утверждении актеров на роль во главу угла мы ставили не только их мастерство и талант, но еще и внешнее сходство с героями. И если Александра Коршунова (майор Гаврилов) и Андрея Мерзликина, который как две капли воды похож на лейтенанта Гжеватого, утвердили сразу, то с Павлом Деревянко все было гораздо сложнее. На роль комиссара Фомина он пробовался трижды. Уж очень ему хотелось сыграть серьезную роль. Я опасался брать его из-за амплуа актера-комика, закрепившегося за ним после выхода в свет фильма «Гитлер-капут!» Но когда мы все-таки решили, что Фомина будет играть он, в мой огород тут же полетели камни: «Что ты делаешь, как ты мо-